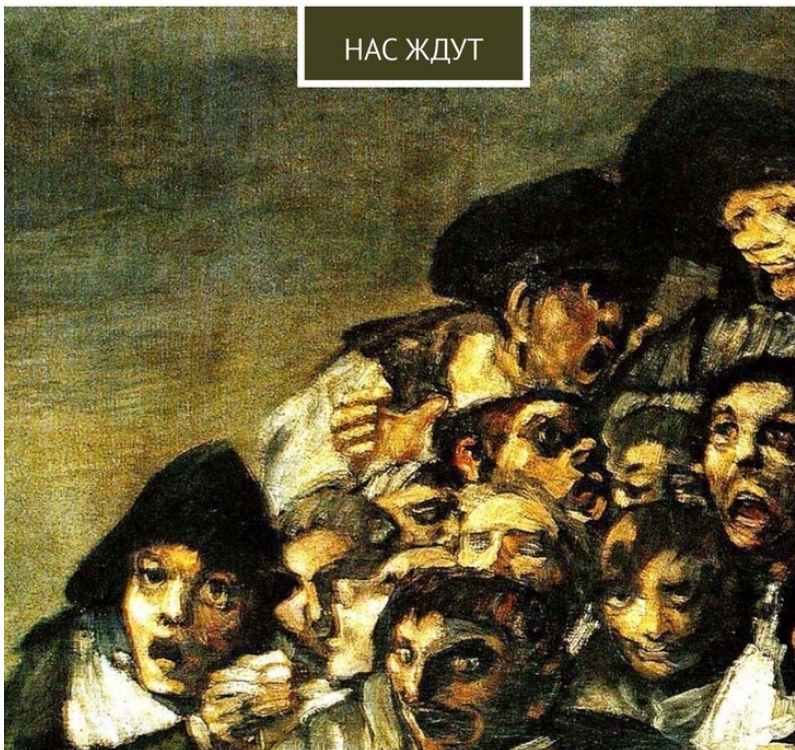

АЛЕКСЕЙ АИМИН

СОН ОЛИГАРХА

НАС ЖДУТ

Алексей Аимин

Сон олигарха. Нас ждут

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38838513

ISBN 9785449361110

Аннотация

Многие хотели бы поговорить с Господом и расставить все точки над «i». Герой повести считает, что он уже достиг того уровня, чтобы выйти на Всевышнего напрямую. Знак свыше его не остановил... Приоткрыть дверь и заглянуть в потусторонний мир редко кому удается. Героям рассказов «Кондратий» и «Путеводитель по Раю» такая возможность по случаю перепала.

Содержание

СОН ОЛИГАРХА	5
СОН	6
На палубе	11
Начало	17
Новая жизнь	23
Мечта	27
Новая ступень	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Сон олигарха

Нас ждут

Алексей Аимин

© Алексей Аимин, 2018

ISBN 978-5-4493-6111-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СОН ОЛИГАРХА

*К чему бежать,
спешить, потеть —
Ведь тут, как ни крути,
Всего нам просто не успеть
На жизненном пути.
Наметить цель, ее достичь
И выполнить сполна!
И кто-то должен похвалить:
Господь иль Сатана...*

СОН

*Бодрствуя мы идем сквозь сон
сами как призраки ушедших времен*
Франц Кафка

Он слышал шаги. Шаги были глухими и равномерными. Потом появился новый звук. Он не сразу определил что это. Потом понял – это дыхание. Дыхание тоже было равномерным. Почти сразу пришло осознание, что это его шаги и его дыхание. Но был еще один звук примешавшийся к двум первым Он был знаком ему с раннего детства— тиканье ходиков..

В подсознании возникло ощущение – появился свет. И он не ошибся, свет был едва различим, и шел ему навстречу.

Он не любил неясности – неизвестность всегда порождает страх. Машинально отметил: свет всегда идет сверху, а значит, он идет вверх. Склон не крутой, так как дыхание его было ровным, а шаги размерены. Теперь надо определить, куда он идет и зачем?

Но свет был совсем слабым, и как он не пытался разглядеть что-нибудь – ничего не было видно.

Может остановиться и осмотреться?

Нет, остановиться он не мог, тон шагам и дыханию создавало неумолимое тиканье – это время, а его остановить нельзя.

Оставалось одно – оглянуться. Посмотреть откуда он идет, возможно, тогда можно будет определить куда? Он посмотрел назад и вздрогнул, увидев там шевелящуюся массу. Это было похоже на то, что он однажды видел в детстве – огромных личинок навозных мух шевелящихся в жиже общественного туалета.

И тут эти шевелящиеся светлые овалы стали приобретать черты человеческих лиц, страшных и искаженных. Подобные он видел на картинах Франциско Гойя.

К нам, к нам... Время пришло... Ф. Гойя (фрагмент картины)

Лица приближались, появились протянутые руки. Рты раскрывались, что-то беззвучно прося и умоляя. Кто они? Некоторые уже приобретали определенные черты и вдруг:

– Венька?!

Его возглас изменил картину и вот уже лица расплываются и заменяются безразличными масками анонима. Но ему показалось, что до этого он успел прочесть по их губам:

– К нам, к нам...

– Время пришло...

– Дальше уже ничего...

Он почувствовал ледящую струйку, пробежавшую меж лопаток. Захотелось броситься бежать без оглядки от этой наплывающей массы с открытыми ртами и тянущимися руками. Но он ничего не мог сделать – ходики размерено отмеряли темп его шагов. И он испытал то самое чувство, которое он уже однажды испытал – беспомощность.

И в этот момент чуть впереди огненный меч опустился с небес, разрубив склон по которому он шел. Впереди образовалась пропасть. Он вскрикнул и проснулся.

Первое, что увидел Вячеслав – настороженный вопросительный взгляд жены. Он сделал ей успокаивающий жест

рукой, как бы говоря – все в порядке. Огляделся. Попасть из жуткой темноты и холода в теплый и яркий мир было приятно и радостно.

– Как с того света вернулся – подумал он, но тут же отогнал эту мысль.

Солнце стояло в зените, ветерок обдувал загорелое тело, капитан как по заказу включил любимый блюз. Но еще долго чувствовался холод между лопатками.

– Чертовщина какая-то, – подумал Вячеслав, – третий раз одно и то же. Хотя нет, в предыдущие два раза пропасти вроде не было...

Он закрыл глаза и попытался восстановить в памяти детали жуткого сна. Вспомнил рекомендацию, что прочел в соннике по поводу таких снов:

– Кошмарный сон говорит о том, что вы находитесь во власти каких-то страхов и тревог.

– Пересильте себя и постарайтесь вспомнить свой кошмар во всех подробностях, переживите его еще раз в своем воображении.

– Повернитесь лицом к своему страху, к тем чудовищам, которые пугают вас во сне.

– Постарайтесь понять, чего они от вас хотят, на какие проблемы указывают. Так вы лишите их силы.

Нет, он не хотел вспоминать подробности, особенно страшное и перекошенное лицо своего бывшего друга Веньки. Он не хотел даже думать о том, что какой-то знак свыше.

На палубе

– Папа, папа, – услышал он голос поднявшегося на палубу сына, – а давай акулу поймаем!

– Зачем она тебе, ты же все равно ее есть не будешь. А потом она тварь полезная – дохлятиной лакомится, больную и слабую рыбу пожирает.

– И людей тоже...

У Вячеслава готово было сорваться, что правильно делает, – но вовремя сдержался. Пообещал устроить такую рыбалку завтра. Сын понурил голову и пошел к бассейну.

– Нет, не получится из Сашки преемника – кишка тонка! Для этого нужна суровая школа жизни, такая, как он сам прошел с раннего детства.

Родителей Вячеслав почти не помнил. В середине шестидесятых, когда ему было всего пять лет семья Говоровых жила в Москве. Отец был начальником крупного производства, мать главным экономистом на том же предприятии. Жили не бедно. Квартира в центре города, машина, руководящие пайки – в них шпроты, колбаса, конфеты и даже заморские

фрукты. Вячеслав хорошо запомнил, как по утрам махал уезжавшим на работу родителям в окно, всегда ждал подарки и частенько их получал.

Но однажды в отцовскую «Победу» въехал грузовик. Гробы не открывали, может потому он момент этот плохо запомнил, а может просто не хотел вспоминать.

Квартиру почти сразу отобрали. Вот тогда у него и возникло чувство несправедливости ко всему, что происходит в мире. Во что бы то ни стало, он решил повернуть колесо фортуны в другую сторону.

Когда его забирала к себе бабушка, она тоже все причитала:

– Господь справедлив! Он тебе внучек все вернет с лихвой!

До окончания 8 класса Славка жил у нее в деревне. Бабушку Славка не любил, с ней ему было скучно, но приходилось терпеть. Единственное, что он вспоминал с теплом – бабушкины блины. Вкуснее в жизни он ничего не ел!

Вячеслав взглянул на экзотические фрукты, стоявшие на столике около его шезлонга, и суши – фуффло все это! Он плеснул в стакан виски и залпом выпил.

Вообще-то он никогда не позволял себе спиртного, да и не любил по большому счету. В его кабинете всегда име-

лись бутылки с секретом, из которых гостю наливался первосортный виски или коньяк, а в его стакан из нее же холодный чай с лимоном. Но сейчас Вячеслав мог себе позволить, ведь он на отдыхе – впервые за десять лет. Поводов к смене обстановки было два: юбилей – пятьдесят и предстоящий судьбоносный выбор, который он должен сделать только лишь сам.

Советчиков в таком вопросе у него нет, да и быть не может. Потому ему надо было отвлечься от дел, обдумать все и сосредоточиться. А где это можно сделать как не на просторах мирового океана? Вот только этот дурацкий сон привязался и не на шутку тревожит.

– Шеф – услышал он за спиной голос капитана, – впереди по курсу два эсминца ВМС США. Через час можем оказаться в пределах обнаружения их вертолетов.

– Сделай воду в бассейне холоднее. Как только пацан замерзнет и уйдет в каюту, закрой контур. Ну, и в пределах необходимости измени курс – не мне тебя учить!

Капитан приложил руку к козырьку и исчез.

– Дурацкий жест, – отметил про себя Вячеслав, – бесполезный и дурацкий. Сколько в этом мире всяких идиотских правил и условностей!

Особенно его раздражали парады и торжественные прие-

мы – столько денег улетает ради эфемерного престижа и элементарного тщеславия. Он считал, что все должно быть по минимуму – целесообразным и прагматичным.

Кроме таких вот мелочей военной «закваски», капитан его вполне устраивал – профессионал, по уровню не ниже капитанов этих самых эсминцев. Да, и зарплата у него реально повыше будет.

Вячеслав разделял людей на понятных, и непонятных. С военными было проще всего. Многовековой принцип: я начальник – ты дурак, ты начальник – я дурак, оставался неизблемым и никого среди них не смущал. Они четко выполняли команды, соблюдая субординацию – выполнил приказ, и вся ответственность переходит на того кто его отдал. Вот и сейчас капитан выполнил все четко без лишних вопросов. Он сделал воду в бассейне восемнадцать градусов и изменил курс.

– Хватит бултыхаться – крикнул сыну Вячеслав.

Сашок поежившись, вылез из бассейна. Вячеслав сказал жене, чтобы они с сыном спускались в салон.

«Неудачная модель жены» – не так давно мысленно стал называть ее Вячеслав. Около года назад у них состоялся серьезный разговор, в котором Ольга обозвала его «Машиной по штампованию денег». Если быть честным, жена раздра-

жала его все больше и больше, становилась какой-то непонятной.

– Ну как же – белая кость! Чудом сохранившаяся древняя дворянская ветвь, профессорская дочка... Вячеслав все больше раздражался:

– В монастырь, что ли ее отправить? Добьется, что остаток дней в психушке проведет! «Купился» на гены и на достойное воспитание...

Нет, лучше бы он взял тогда сочную деревенскую девку, она бы ему родила, а потом легко разделились: ей однушку в Москве, а ему сына. Он всегда был уверен, что у него будет сын. Сашок тому подтверждение.

На палубе

Вроде бы все рассчитал: ему сорок, ей двадцать пять, са-

мый детородный возраст. Красива, воспитана, на приемах не стыдно показать. И где тогда была его интуиция?..

Начало

Расчет и интуиция – два его основных козыря. Примериваться к ним Славка начал уже в детстве.

Однажды придя в школу с не выученными уроками, почувствовал – обязательно спросят. И действительно в тот день он «схлопотал» сразу три двойки. На следующий день Славка все выучил, но его не спросили.

– Зря старался, – подосадовал на себя ученик 5 «Б», – Интересно, а можно предугадать вызовут к доске или нет? Начал думать... – А ведь можно попробовать самому все подстроить!

Славка стал анализировать весь процесс обучения, хотя таких слов он тогда еще не знал. Он стал наблюдать за учителями. Тот вон пришел в хорошем настроении, значит, вряд ли будет спрашивать, – зачем ему такое настроение портить? А эта в плохом, и надо успеть на том уроке, где спрашивать не будут, пробежать материал раздраженной училки.

Математик спрашивает по заведенной очередности, и рассчитать свой день несложно. Химичка вредная и вызывает к доске вразнобой. Для нее тоже прием нашелся – сделай вид, что не выучил – ерзай, отводи глаза и пожалуйста – иди к доске и получай свою четверку. За полгода все было отработано так, что Славка стал одним из лучших учеников

в классе.

Ему нравилось управлять всем этим процессом. Приятелей он в это не посвящал, и они его считали везунчиком. Если уж учителя ни о чем не догадывались, то где уж этим бездарям. Славка и их тоже просчитал, поэтому с той же легкостью мог управлять и ими.

Твердолобый Колька по прозвищу Колун все всегда делал наоборот – скажи одно – сделает все напротив.

Колька был совсем прост. Однолюб – любил свою соседку, учившуюся в параллельном классе. Пытался это скрыть, но все об этом знали, но из за его крутых кулаков этот вопрос «замалчивали».

Прославили его не только кулаки, но и случай на уроке обществоведения. Колун поднял руку, что случилось крайне редко, и спросил:

– Борис Наумович, а Вальтер Скот был плохим человеком?

– Почему ты так думаешь?

– Да фамилия у него такая...

Класс прыснул, а Венька зашелся смехом, топая под партой ногами.

Учитель, обвел класс строгим взглядом, и шум постепен-

но стих.

Борис Наумович как обычно все стал четко раскладывать по полочкам:

– Понимаете, в английском языке коте это сарай, постройка, как и коттедж. Вот люди, жившие на севере Британии и стали держать домашних животных в зимнее время под крышей. Таких животных зимовавших в сараях стали называть скотом, а саму страну Скотланд – по-нашему Шотландия.

– Значит Скотланд это страна сараев? – удивил всех своей сообразительностью Колун.

Все опять захихикали и даже Борис Наумович улыбнулся:

– Скорее страна скотоводов. Все поняли?

– Да! – ответил за всех Венька. Теперь мы знаем, что Скотланд Ярд это ядреные скотоводы!

Класс снова грохнул, но тут раздался спасительный для учителя звонок и он, прихватив классный журнал, поспешил закрыть за собой дверь.

Венька подошел к Кольке:

– Ну что Колун, здорово тебя домашняя скотинка задол-

бала? Уже и на писателей бочку катишь!

В ответ Колька продемонстрировал кулак – свой фирменный аргумент, и Венька с безразличным видом отвалил.

Веньке тоже прозвище подходило – Веник.

Он был шустрым малым и очень разговорчивым весельчаком. Но и он был вполне управляемым. Ему надо всего лишь ненавязчиво подсказки закидывать в нужную сторону. Он их потом все связывал и выдавал подкинутую идею за свою.

Венька коллекционировал призывы и прибаутки про учебу и труд и довольно удачно вставлял их. При этом он удачно подбирал интонацию. Например, глубокомысленно заявлял:

«Без муки нет науки».

Вслед учителю:

«Счастливый учитель – счастливые и здоровые ученики».

Или поучительно глядя по головке учеников младших классов:

«Кто до ученья охочь, тому и Бог готов помочь».

Для девочек назидательно:

«Не привыкай к безделью – учишь рукоделью».

Девочкам Славка не доверял

Венька часто крутился среди девчонок и имел у них успех. Славка девчонок сторонился. Он попробовал разработать приемы и для них, но здесь часто случались проколы. Вячеслав уже со школы решил, что в части деловых отношений, от них надо держаться подальше – непредсказуемы!

Для любовных интрижек их броски вправо-влево – самое то. А вот непредсказуемость в бизнесе – что ни на есть вред-

нейшее качество.

В старших классах он уже всех своих приятелей полностью разложил по степени полезности. Еще тогда его зацепило четверостишие какого-то поэта:

*Жизнь бесполезна – тех, кто бесполезен,
Поборников никчемного труда.
Им намекают: и без вас мир тесен, —
Они же не уходят никуда...*

А в институте чисто деловой принцип им был реализован полностью. Он долго обдумывал его, и твердо решил делать в жизни только полезное. Оставалось выяснить полезное кому? Но Славка не стал углубляться и предпочел этот вопрос решать по обстоятельствам.

Новая жизнь

Уехав от бабушки в город, Славка лишь полгода прожил в общежитии, а потом снял себе комнату в полупустой квартире. Устроившись грузчиком на оптовый склад, он быстро вычислил разводящего по дефициту и предложил свои услуги в части хранения и реализации товара. Растворимый кофе, индийский чай, импортное спиртное и сигареты шли по тройной цене.

Появились новые приятели маклаки и деловары. Позже он узнал, что *маклак* с английского языка переводится как перекупщик, а *деловар* по-русски означает делающий навар. В уголовном кодексе они проходили как фарцовщики. На их мини-толчки часто устраивались облавы. Вячеслав понял, что надо делать.

Маклаки и деловары

Вскоре через активистов-комсомольцев он организовал в одном из подвалов спортивный клуб. Подвал был перегороден и с одного входа туда попадали «качки» из секции бодибилдинга, а с другого морячки сдававшие оптом все, что удавалось привезти из загранки.

К моменту получения диплома инженера-строителя Вячеслав уже имел машину и две квартиры, в них были устроены подпольные видеосалоны. Все шло строго по запланированному им графику, но вскоре на один из салонов был совершен налет – видеоаппаратура похищена, квартира погромлена. Искать погромщиков не пришлось – на следующий день сами пришли. Все было логичней некуда – законный бизнес в стране защищали правоохранители по за-

кону, подпольный бандиты по понятиям. Пришлось пойти на предложенные условия. «Братки» свалили, а Вячеслав стал думать:

– Как жить дальше?

Единственный и очень значимый вывод Вячеслав для себя сделал и он полностью совпал с ленинской фразой из какого-то фильма:

«Конспирация, конспирация и еще раз конспирация!»

Но тут неожиданно помогла руководящая роль партии поднявшая всех на борьбу с алкоголизмом. Риск был большой, но игра стоила свеч. Приехав навестить бабушку, Вячеслав узнал, что его школьный дружок Колька работает водителем на небольшом химическом заводике, а технологом там числится и другой его кореш – Венька.

Их встреча в местном ресторанчике незаметно перешла в производственное совещание. Через неделю Вячеслав был представлен директору завода как заказчик, которому требовалась партия стеклоочистителя для импортных тонированных стекол, где главной составляющей являлся чистый спирт. Все необходимые документы у него имелись. Выглядел Вячеслав молодо, но значительно – иномарка, кожаный пиджак, утонченные манеры – яркий представитель зарождающегося класса **новые русские**.

Директор был обольщен обходительностью нового партнера и немного помявшись, принял подарочный набор французских виноделов.

Веник должен был следить за тем, чтобы лишние добавки, в продукцию не попали. Устроить, что в город продукцию доставлял Колун, не составило большого труда. Производство базировалось в том самом подвальчике, но недолго. Заброшенных предприятий вдали от людских глаз было полно и Вячеслав менял дислокацию по несколько раз в году. Через два года он уже был долларовым миллионером...

Порыв ветра хлопнул навесом над шезлонгом Вячеслава, и он вынырнул из тех далеких 80-х.

Мечта

Бассейн бесшумно исчез под палубой яхты. Ну, вот и все, – с удовлетворением подумал Вячеслав, – защитный контур восстановлен, теперь можно и позвонить. Связь у него была по индивидуальному каналу с применением блокировки и специальных кодов защиты. Сначала он справился у одного из замов по финансам. Отчет его вполне удовлетворил. Второй звонок был диспетчеру производств. Всего их, включая дочерние фирмы и филиалы, было около трехсот.

В команде Вячеслава были в основном «ботаники», так еще со школы они называли ребят увлеченных каким-то одним делом и получавшим удовольствие от самого процесса. Этот тип людей в народе всегда называли «не от мира сего». Вячеслав же был уверен, что это те, кто будет наиболее востребован в ближайшем будущем – целеустремленные и творческие натуры. Самое ценное в них, что кроме своего кусочка из общего процесса их ничего не интересовало. Глобальная стратегия – это прерогатива единиц.

Ему нравился глобальный спекулянт Джордж Сорос. Он намечал страну, спонсировал там заварушку и при удачном раскладе на пике очередной революции и гражданского про-

тивостояния скупал на пару лет вперед поставки основного вида экспорта – у кого-то кофе, у кого-то кукурузы. И в момент политического кризиса поднимал цены в два-три раза. Это ему приписывают известное правило, перешедшее в поговорку:

«Ваши трудности – наша прибыль!».

Хотя первенство в развязывании глобальных войн все же принадлежит братьям Ротшильдам. Это про них говорила их мама, что где мои сыночки захотят – там война и начнется.

Я пришел!

Конечно, это все долгосрочные проекты и на отдельные операции уходило десятков лет и больше. Но в 90 процен-

тах он был в выигрыше – гроссмейстерский результат! Хотя и у Вячеслава этот показатель был не меньше, но масштабы...

Ему тоже хотелось стать с ними в ряд, вернее он втайне на это надеялся. Но туда принимают только достойных, и ему нужно еще совсем немного, чтобы распахнуть дверь их закрытого клуба и негромко, но значительно произнести: – А вот и я, или даже проще... Я пришел!

Вячеслав никого не посвящал в свои мечты – ни жену, ни друзей которых у него не было. Он уже давно никому не доверял.

Полностью суть всех комбинаций понимал только лишь он один. Нагрузка, конечно, была колоссальная, зато Вячеслав был уверен, что его схемы не попадут в чужие руки, даже, если кто-то из команды сольет известную ему информацию. Он всего-то не ordinarily применил известный принцип – разделяй и властвуй. Мысль о том, что он как главное звено не вечен он старательно обходил.

Третий звонок. На этот раз главному спецу по информатике, которого он по-свойски называл Фил. Вообще это было его сокращенное детское прозвище Филон. В шестидесятые он, как и Вячеслав жил в Москве в соседнем дворе и через два десятилетия при встрече они с трудом вспомнили друг

друга.

Вячеслав немного волновался, что было для него не свойственно. Чувства вообще для него были редкостью, Даже не помнить, когда последний раз их испытывал.

– Слушаю шеф!

– Это я тебя слушаю Фил.

– Проверено четыре квадриллиона комбинаций – дальше пошло продолжение цифры в миллиардах и миллионах, а следом специфические термины, которые Вячеслав пропустил мимо ушей.

– Ты человеческим языком сказать можешь? Сколько еще требуется времени?

– Проверено 72 процента. Еще сутки, не меньше и то, если я выбрал правильную установку.

Вячеслав скривился, но сдержался:

– Ты выбрал правильную установку! Я всегда в тебя верил! – подбодрил Вячеслав то ли его, то ли себя.

Филон был известным хакером, уже успевшим получить срок за взлом банковской системы в Англии. Его не выдали англичанам лишь потому, что Филон на суде заявил: это по-

литический шаг, в отместку за то, что нашей стране не выдают предателей Родины Березовского и Закаева. Вячеслав увидел этот момент по телевизору, уже через месяц вытащил его на свободу, снизив ему пять лет срока, что обошлось ему в кругленькую сумму.

Фил тоже был мечтателем. У него их было две – «взять на слабо» штаб-квартиры сильнейших мировых разведок МИ-6 и ЦРУ.

Правда, Вячеслав подкинул ему еще одну задачку, возможно, не меньшей сложности – вскрыть верхушку массонской пирамиды. Вот уже месяц как тот долбитя.

– Ты не забыл, что меня интересует? Сколько у них предупреждений, и каковы последующие санкции к отступнику...

– Я это помню шеф, и как только, так сразу сообщу.

Вячеслав откинулся на шезлонг. Он вдруг почувствовал, как неровно забухало сердце.

Неужели это и есть страх? Когда его голова лежала на гильотине, а такое в его жизни было, он был совершенно спокоен. А тут...

Вячеслав сел и плеснул в стакан виски. После того как жгучий напиток чуть сшиб напряжение, он опять вернулся на 20 лет назад.

Новая ступень

– Ну что? Самый умный говоришь? – голос Ферзя был с хрипотцой. Он наклонился и заглянул Вячеславу в глаза. – думал, я тебя не вычислю? Да я за тобой еще с проделок на химзаводе слежу.

Ну, думаю, лимон заработал ладно, молодой, пусть погуляет. А ты шустрый уже через пару лет их 10 заимел и никакой у тебя, значит, совести не просыпается, и слова ты своего не держишь. Вот, смотри – твоя подпись?

Ферзь сунул ему под нос бумагу написанную Вячеславом еще по видеосалонам. – К тебе же два раза мой посыльный приходил, – и оба раза ты смывался. А на третий раз милый все. На жри!

Ферзь скомкал и засунул бумагу в рот Вячеславу, привязанному к странному креслу с узкой высокой спинкой, из которой торчали острые штыри. Каждое движение отдавалось болью в спине.

– Сейчас принесут новую бумажку, и ты ее тоже подпишешь. А там я решу, что с тобой делать. А пока осмотришь, осмотришь...

Гильотинная – комната для гостей

Вячеслав оглядел комнату с антуражем времен инквизиции. Через несколько минут вернулся Ферзь и начал пояснять:

– Вон видишь станочек – Прокрустово ложе называется. Установлен средний рост – не дотянешь – вытянем. Но тебя, пожалуй, укорачивать будем. Дыба это по суставчикам. А это моя гордость, – он кивнул на большое деревянное колесо, – слышал про такую казнь – четвертование? Чик, чик и обрубочки полетели. Антикварный станок импортный. Из Англии доставили. Там у них на 200 лет позже, чем у нас эту казнь отменили, вот и сохранился.

Вячеслав с упорством пережевывал бумагу. Наконец, сделав последний глоток, он сплюнул последний кусочек и спокойно произнес:

– Все Ферзь, я тебе больше нечего не должен.

– Конечно, не должен. Все твое теперь и так мое. Но давай по хорошему, твоя подпись и я тебе колесо на гильотинку заменю. Ну-ка давай примерим.

Два амбала подхватили Вячеслава и через минуту голова и руки были зажаты как тисками деревянной колодкой.

Вот тогда он и ощутил одно из самых отвратительных чувств – беспомощность. Но страха не было, хотелось только одного, чтобы все это быстрее закончилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.